Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно! Том 2

Автор:
Анастасия Зинченко

Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно! Том 2

Анастасия Зинченко

Приворотное зелье #2

Отчим поставил Эйе условие – за месяц найти жениха, да освободить комнату, в которой будет детская для ее сводного брата. И даже помог с претендентами на руку и сердце, пригласил сыновей своих коллег на празднование дня рождения падчерицы. Ей приглянулись трое. Но, постойте, есть четвертый! Тот самый, которого она случайно опоила приворотным зельем. Неужели Авери решил вступить в ряд «счастливчиков»?.. Но ведь ее скромная кандидатура – ничто перед наследником властного Советника. Да и что будет, если Фредон Танасори узнает о том, что на его сына повлияли магически, заставив потерять сон и спокойствие?

Анастасия Зинченко

Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно! Том 2

Глава первая

Мужчина глубоко задышал, словно пытаясь насытить легкие воздухом, как после длительного пребывания под водой. Сам того не заметив, он перестал прогонять кислород по телу, стоило лишь Лори эфемерно коснуться его сознания.

– Что значит отравлен?

Златовласая киосса подошла к нему ближе, вглядываясь в сталь глаз.

– Я видела, что твой разум порабощен. Он не подчиняется твоей воле. Как будто кто-то извне наложил на твое тело и душу заклятие. Слабое, оно не должно было прорваться через твою защиту… Но, видимо, ты сам жаждал быть поверженным.

Авери также нахмурился, как и принцесса.

– Я не понимаю.

– Я… не могу объяснить. Это влияние на твое подсознание… как ментальная магия, но ею не является. Это нечто вроде прозрачной пленки, что опутала твои мысли, не мешая рационально подходить к основным вопросам, в то же время выделяя… – Лори расширила глаза. – Авери… А та девушка, Эйя… Она ведь также увлекается Алхимией…

– Ты намекаешь на то, что травница меня отравила?

– Возможно… – увидев, как сжалась его челюсть, Араи продолжила, – не специально. Ты ведь испытывал на себе то, что девушка готовила своими руками?

– Зелье для восстановления сил, – отмахнулся Авери, – и… – он потер подбородок, – правда в один день Эйя случайно уронила бутыль с цикутой…

– Только не говори, что ты добровольно выпил ядовитый вех.

– Он мне не причинил вреда, – пожав плечами, Авери сделал пару пасов рукой, подсвечивая один из щитов, установленных против нанесения его бренному телу угрозы при помощи сильных ядов. – К тому же антидот от всех видов подобных

ему настоев у меня есть.

Араи нахмурилась, внимательно просматривая сложную вязь линий и рун, что составляли одну из самых крепких охранных систем, которую можно было применить к нелюдю.

– Не понимаю… – киосса на всякий случай подсветила еще пару щитов, которые Авери не счел должным продемонстрировать.

На ее наглое вторжение в личное пространство, мужчина лишь вздернул бровь.

– Знаешь, Лори, обнажение скрытых щитов…

– Ноал поймет. Если увидит, – не отрываясь от изучения магических потоков, девушка стала обходить блондина.

– Если он нас застанет за подобным… Признайся, ты жаждешь моей смерти.

Лори фыркнула, но продолжила методично проходиться по переплетениям, стараясь обнаружить брешь.

– Лорлиона… я чувствую себя голым.

– А помнишь время, когда ты, провоцируя Ноала, специально щеголял с оголенным торсом, ловя мои восхищенные взгляды?

– Восхищенные?

– Абсолютно точно. До моего мужа, конечно, далеко…

– Лори!

– Нет, ну если с натяжкой…

– Лорлиона, имей совесть!

– Ладно-ладно. Признаю, ты сложен также бесподобно. И я тем более не понимаю сейчас твоего смущения.

– Просто скинуть одежду и предстать перед кем-либо с раскрытием своих тайн – не одно и то же! – Авери попытался убрать визуализацию щитов, но те лишь задрожали.

– Если будешь мне мешать, я посмотрю и на те, которые ставил господин Фредон.

Авери поднял руки.

– И что значит перед кем-либо? – Араи вернулась на место перед мужчиной, щуря глаза. – Я для тебя «кто-либо»?

– Нет, Лори, ты не так…

– Ладно, забыли. Считай, что ты был на грани, – девушка вздернула носик, но губы предательски дрогнули в улыбке.

Киосса моргнула, и рубиновый цвет глаз сменился оттенком листвы, вытащенные на свет щиты тут же исчезли.

– Я не нашла повреждений. Это… странно. Ведь я действительно ощущаю, что на тебя воздействовали. Как ты себя чувствуешь? Не заметил никаких изменений?..

– Нет… Моя магия при мне, как и сила. Мыслить трезво я не разучился, как и анализировать ситуацию.

– Значит, это не цикута.

– Лори, а ты не могла… ошибиться? Все-таки я действительно не заметил за собой ничего… странного.

Лорлиона еще с полминуты испытующе смотрела на него, словно пыталась понять, говорит ли он правду, не увиливает ли от нее, после чего разомкнула кулак, протягивая ему монету с изображением цветка, что недавно рос на одном

из кустарников.

– Тебе следует только подумать о ком-то из команды Бадаворса, и перед мысленным взором предстанет нужное место.

Авери принял сплав и благодарно кивнул.

– Авери, я не думаю, что ошиблась… Задумайся, что тебя тяготит или, напротив, к чему ты начал испытывать страсть? Нет-нет, не перебивай! Позволь просто выказать мое беспокойство. Я знаю, какой ты сильный и опытный. Но… все мы порой бываем подвергнуты слабостям. Даже демоны. И лучше бы я ошибалась, лучше бы мои ощущения обманули… Но я действительно думаю, что каким-то образом твое сознание было опутано извне. Возможно, не явно, поэтому ты и не заметил разницы. Возможно, сейчас лишь начальная стадия помутнения. Не смотри на меня так! Я же не утверждаю, что ты скоро сойдешь с ума. Просто переживаю…

– Лори, – Танасори взял ее ладошку, поднося к губам, – я счастлив, что моя судьба тебе не безразлична. И обещаю, что прислушаюсь к своим ощущениям. Более того, я знаю, при помощи какого зелья можно определить ментальное, физическое или психологическое воздействие, было оно или нет. И также могу заверить тебя, что приготовлю этот напиток. И выпью.

– Сегодня?

– Хорошо. Сегодня, чтобы тебе было спокойнее.

– Договорились. Ты придешь к нам завтра?

Авери отпустил ее пальчики.

– Ты снова хочешь меня «раздеть»?

– Прости, я не ослышался? – со стороны дорожки послышался раздраженный голос Ноала.

Авери медленно повернулся к киоссу, который, скрестив руки на груди, прислонился к стволу дерева.

– Ноал, ты специально выбираешь моменты, чтобы неправильно трактовать наше общение?

– Ах, меня, значит, не ждали? – темная бровь взлетела вверх.

– Хватит! – Лорлиона топнула ногой, и от соприкосновения туфельки с выложенной крупным булыжником площадки вокруг фонтана поднялся ветер. – Мальчики, я не в настроении шутить.

Ноал тут же оторвался от опоры, подходя ближе.

– Что случилось?

– Где дети?

– С твоим отцом. Гиса забралась к нему на колени, а Лина решила устроить показательное выступление.

– Хорошо, – Лорлиона повернулась к другу. – Ты выпьешь зелье. Сегодня.

Блондин лишь молчаливо склонил голову, понимая, что ему пора убираться по добру-по здорову, пока жена сдерживает вновь взревновавшего мужа, удивительно точно выбирающего неоднозначные ситуации, которые могли быть истолкованы превратно.

– Я… пойду?

– Ступай, – Араи кивнула на прощание, все еще продолжая хмуриться.

Уже за спиной до Танасори долетел тихий разговор Высших демонов.

– Милая, о чем вы говорили?.. Какое зелье?

– Надеюсь, лишнее, – вздох. – Ты пришел за мной не просто так?

– Тебя звал киос Римонд. Хотел обсудить предстоящий праздник… Я правда не помешал?..

– Нет, мы с Авери закончили. Но с тобой я еще поговорю на счет доверия и предоставления жене свободного времени.

– Лори я…

– Я сказала «поговорим». Позже. Меня ждет отец.

И удаляющиеся шаги, вслед за которыми тяжелая мужская поступь.

Любовь сделала из Ноала ярого собственника, порой его поведение граничит с фарсом (что касается необоснованной ревности), но все-таки он готов прислушиваться к жене, предоставляя ей все блага мира… если он сам будет рядом.

***

Эйя так закрутилась на работе, что не заметила, как прошел весь день. Спрос на зелья для поддержания красоты (разглаживании кожи, придания ей упругости и блеска, избавлении от акне, временного увеличения груди и сужения талии, округлении бедер и изменении цвета ногтей) был просто небывалый! Все девушки готовились ко дню рождения киоссы Араи, планируя выйти на улицы города во всеоружии.

Подобные праздники нередко становились именно тем священнодействием, что соединяли судьбы. Казалось бы, случайная встреча, мимолетная улыбка, да пара фраз, оброненных в общей суете, но тебя заметили. Встречи, свидания, поцелуи, и благословение на поход в Храм.

Однако в этот день не только милые дамы посетили «Трилистник», но и мужчины. Одни стараясь выглядеть при заказе отстраненно и несколько

надменно, другие, напротив, смущались и практически шептали о мазях, настойках и витаминах, способных им вернуть былую силу на любовном поприще, также убрать следы солнца и усталости с лица и позволить мышцам на какие-то часы более выгодно подчеркивать могучую фигуру.

Возможно, это был обман. Тех, кто приглянется. Но ведь каждый понимал, на что шел. Знал, что собеседник мог прибегнуть к хитрости на вечер, однако следовал за желанием спрятаться за мороком.

Праздник походил на маскарад. Но если на балу гости надевали костюмы, прямо указывающие на их желание показаться кем-то другим, то на улицах и площадях горожане играли более утонченно. А тебе оставалось лишь гадать, видишь ты истинный облик, или чуть приукрашенный косметическими средствами.

Впрочем, очарование гуляний не проходило и после явления истинного лица. Что не всегда встречалось среди аристократии.

Ведь обыкновенные жители, пусть и пытающиеся преподать себя с более выгодной стороны, всегда были искренни. Их смех, шутки, слезы и гнев невозможно было сымитировать. Каждый из них, будь то сын обувщика или племянница подавальщицы в пабе, выходя на улицы города, где они знали каждый кустик, каждый дом и каждую подворотню, вдыхая в себя свежий воздух, наполненный благоуханием живых цветов, которые, словно море, поглощали Аминс на день рождения правящего дома, с приятной улыбкой отправятся на завоевание сердец таких же желающих отдохнуть от повседневной работы.

Примерно в середине рабочего дня колокольчик на двери в очередной раз звякнул, и в лавку вошел эльф.

Эйя, отвлекшаяся от добавления мяты в готовую настойку, чуть было не выронила ложечку, став, не глядя, пытаться опустить ее в емкость.

– Келегон?..

Блондин улыбнулся, подходя ближе и останавливаясь по другую сторону от прилавка.

– Доброго дня, Эйя.

– Добрый… не ожидала тебя увидеть так скоро.

– Я ненадолго, не хочу мешать твоей работе, – эльф поправил волосы, рассеянно проведя пятерней по голове. – Честно признаюсь, я какое-то время просто стоял на улице, не решаясь прийти. У тебя каждый день такая насыщенная жизнь? Столько желающих попробовать что-то из того, что приготовила ты собственными руками…

Эйя смущенно покачала головой.

– Нет, но в ближайшие две-три недели покупателей на самом деле будет хоть отбавляй. Спасибо нашей благословенной киоссе!

Келегон понимающе кивнул и поставил на прилавок плетеную корзину с плотно подогнанной крышкой.

– Я обещал тебе… В общем, это за вчерашнее.

Эйя отложила в сторону ступку и потянула за край крышки.

Корзина была доверху наполнена рогом миллеринга.

– Гисхильдис, как много! – Эйя с благоговением провела пальцем по ближайшему рогу. – Но я не могу…

– Это подарок. И извинение. Прошу, Эйя, прими его.

– Но это же стоит баснословных денег! – травница попыталась отодвинуть безумный подарок от себя, но Келегон жестко оборвал эти попытки, накрыв ее ладонь своей.

– Эйя, деньги – ничто по сравнению с тем, что ты осталась цела и невредима. А рог – мелочь, которая, смею предположить, поднимет тебе настроение.

– Келегон… – Эйя не спешила отдергивать руку от большой и теплой ладони, чуть шершавой, словно эльф недавно занимался тяжелым физическим трудом, и его кожа не успела регенерировать. – Спасибо. Я действительно рада, что смогу, наконец, осуществить несколько задумок, что давно зрели в моей голове.

– Приятно это слышать.

Дверной колокольчик опять зазвенел, и Келегон выпустил ее пальчики, придерживаясь правил приличия.

Эйя перевела взор за спину эльфа, и покраснела.

Обернувшись, эльф встретился взглядом с удивленным оборотнем.

– Келегон?.. Какими судьбами?

– Здравствуй, Иллор, – блондин решил ограничиться лишь приветствием.

– Приветствую… Эйя, я пришел, чтобы уточнить на счет завтрашнего дня, – Ястреб сделал несколько шагов, останавливаясь чуть в стороне от Келегона и выразительно на того посмотрел.

Блондин, ничем внешне не показав, что внезапная встреча как-то его задела, пробормотал:

– Не буду более занимать ваше время. Удачных экспериментов, Эйя. Иллор, – кивнув сопернику, остроухий развернулся на каблуках, проследовав к выходу.

Глава вторая

Чувствуя, что ей просто необходимо взять перерыв, Эйя, протараторив: «Подожди, пожалуйста», ухватилась за ручку корзины, относя ее в помещение мастерской.

Почему ей так неловко? Будто Иллор застигнул их за чем-то неприличным?

Да и за что судьба решила пошутить над ней таким изощрённым образом, вновь сталкивая мужчин, которых она решила выделить среди всех приглашенных на ее двадцатилетие?

Конечно, от тех же покупательниц, что переговаривались между собой (и сегодня в том числе), она слышала, что чувство здоровой конкуренции подстегивает представителей сильного пола сражаться за благосклонность дамы, но… Ей, не искушенной в плане ухаживаний со стороны сразу нескольких джентльменов, этот ход казался излишним.

Ведь Иллор не подумает, что она специально позволила ему увидеть ее вместе с Келегоном?.. Да и покупатели как на зло испарились… Создавалось впечатление, что они воркуют, словно голубки, держась за ручки.

Гисхильдис, как же стыдно!

Поплескав себе в лицо холодной воды, Эйя все же нашла в себе силы выйти к ожидающему ее Ястребу.

– У тебя очень уютный магазинчик, – заметил Иллор, ставя на место бутылочку с зеленоватой жижей.

Учитывая, что он держал в руках зелье, призванное спасти от расстройства желудка, Эйя невольно хихикнула.

– Благодарю.

– Прости, я не удержался, чтобы не пробраться к тебе в желании увидеть до назначенного времени, – оборотень подмигнул, опираясь на стеллаж, и чуть было не опрокинул пару-тройку склянок.

Лихорадочно начав их ловить, Иллор стукнулся локтем об угол стоящего рядом со шкафом танкетки, на которой были выставлены последние изобретения Эйи.

– Ох!

На его брюки высыпалось содержимое одного из раскрытых вощеных мешочков, превратив черный цвет в ярко-желтый. Сухая краска для волос, которая при контакте с водой позволяла блондинкам щеголять с изумительными золотыми бликами, подражая облику киоссы.

Причем краска попала на одежду оборотня выборочно, словно акцентируя внимание на некоторых… особенно интересных частях его тела, да круглыми солнышками отметившись на коленях.

– Ой, – Эйя зажала рот рукой, стараясь сдержать неуместное веселье, уже хорошо понимая, что при попытке отмыть это безобразие, станет только хуже.

– Гисхильдис, Эйя, прости! Я не хотел… Какой я неуклюжий… – Иллор осторожно поставил баночки ровнее, да попытался отряхнуть штаны, но поднявшаяся в воздух желтая пыль решила осесть еще и на его рубашке.

– Нет-нет, не трогай! – девушка поспешила обогнуть прилавок, чтобы помочь локализировать аварию.

– Эйя, только ты не подумай, что я всегда такой неловкий! – замерев, и дав девушке возможность смахнуть с его рукавов щеточкой, смоченной в специальном растворе, хотя бы часть порошка, Иллор криво улыбнулся. – На корабле я твердо стою на ногах!

– Видимо, привык к качке на море, – предположила она, спасая ситуацию.

– Точно! Иногда приходится подолгу перестраиваться… а на рассвете я отгонял фрегат в бухту по просьбе нашего общего знакомого, да пришлось сделать небольшой крюк. Почему-то именно сегодня русалки вздумали устроить соревнования на том участке, где я планировал пройти.

– Соревнования?

– Прыжки из воды. Словно они дельфины, – оборотень хмыкнул. – Хотя и эти благородные млекопитающие принимали участие. Похоже, они в который раз

решали, кто прыгнет выше, дальше, грациознее и так далее по списку.

Более-менее очистив рубашку, Эйя в нерешительности посмотрела на его брюки, но не рискнула провести щеткой по плотной ткани.

Увидев ее замешательство, оборотень сглотнул.

– Боюсь спросить, но что на меня попало?.. Оно… не повлияет… ну… оно не ядовитое? – он невольно переступил с ноги на ногу, вызвав очередную улыбку владелицы лавки.

Эйя, решив немного помучить неизвестностью и поиграть на нервах, нахмурилась.

– Дай-ка мне подумать… Что же я добавила в состав?..

Иллор побледнел.

Сделав драматическую паузу и постучав себя по подбородку указательным пальцем, Эйя вздохнула.

– Кажется, у меня для тебя плохие новости.

Иллор задержал дыхание, готовясь, кажется, к смертному приговору.

– Их не спасти, – Эйя кивнула вниз.

– Совсем?.. – голос оборотня сорвался практически на писк.

– Увы, да… – травница горестно покачала головой, цокая языком, и придирчиво посмотрела на мешочек, который был потревожен мужчиной, поправляя его на стенде.

Увидев панику в глазах молодого ястреба, девушка подтвердила:

– Штаны совсем не спасти.

Иллор несколько раз моргнул в тишине, все еще оставаясь в смешной позе с растопыренными пальцами и поднятыми над полом руками, после чего до него, наконец, дошел смысл сказанного.

– Штаны?

– Этот порошок слишком въедливый, – Эйя пожала плечами. – Знаешь, краска имеет такую особенность, переносить на все, чего коснется, свои частицы. А этот состав… я долго билась, чтобы понять, каким образом можно обойти смываемость, и сделала воду катализатором для более насыщенного оттенка.

– Краска, – как болванчик повторил Иллор, все еще не опуская руки.

– Ну да, для волос. Очень популярный цвет.

Выдохнув, словно ему только что сообщили, что казнь отменилась в самый последний момент, Иллор прикрыл глаза.

– Гисхильдис, Эйя… я не думал, что у тебя такое чувство юмора…

Шатенка невинно подняла изящные бровки.

– Какое?

– Острое, – эльф нервно хохотнул. – Я… могу опустить руки?

– Да. Но про твои брюки я не шутила. Я действительно не могу помочь с приведением одежды в первозданный вид.

Иллор махнул рукой.

– Этого добра мне хватает, сам уже не помню, сколько пар отдал на тряпки, чтобы драить палубу. Кстати, о палубе… Эйя, я помню, что мы договаривались на сегодняшний вечер, чтобы посмотреть закат, но, боюсь, я не успею сбегать домой, переодеться, подготовить корабль и пригласить тебя под мои паруса. А вести даму, когда сам в неподобающем виде… – он смущенно развел руками. –

Это выше меня, и я не могу пойти на подобное…

Не дав ей ответить, он заметил:

– Неожиданная вышла у нас… беседа… Но что скажешь на счет встречи рассвета в водах Аннду? Мы увидим, как чернеющий небосвод с миллиардами небесных бриллиантов, что пытаются осветить путь морякам, сменит какофония цветомузыки поднимающегося из темных вод огромного светила. Розовый, оранжевый, желтый и голубой смешаются, став единым лучом, разгоняющим тьму. Ленивые крики чаек, морской бриз и шум волн… да, смею надеяться, хорошая компания рядом.

Эйя невольно заслушалась, в красках представив описанную картину, и лишь восторженно кивнула.

– Я зайду за тобой за час до рассвета.

***

Авери с сомнением покосился на содержимое пузырька, куда он перелил одно из восстанавливающих зелий, приобретенных в лавке Синеглазки.

По виду настой ничем не отличался от предполагаемого образца, который он изготовил для эксперимента. Разве что вкусовые качества из-за разности в запахах… ведь он точно помнил, что выпил тогда жидкость с корицей, и тут же добавил этот компонент в своей работе.

Однако стоило полностью повторить запомнившийся состав, в его мозгу появилась неожиданная зацепка, и он поспешил откупорить бутылочку из дутого стекла. Из горлышка потянулся легкий аромат плодов трима. Не корица.

Молотый рог ритиса, плоды трима для вкуса, имбирная настойка и еще несколько компонентов… которые он не добавлял в зелье, что сейчас ожидало на его рабочем столе. Да и цвет у приготовленной настойки был насыщенно красный, а не розовый…

Но он не сталкивался раньше с составом, который на него молчаливо взирал из баночки. Это было что-то новое. Изобретение Эйи?

Лори утверждает, что на его разум было осуществлено давление со стороны. Ничего чужого, кроме восстановительного зелья, он не принимал. Артефакты не подбирал. Да и не проходил в местах скопления Сил.

Но и подумать, что милая шатенка может его отравить, как выразилась киосса, также не мог.

Разве что по незнанию.

Но тогда опять-таки возникает вопрос, почему его щиты пропустили этот «яд».

Снова пробовать на себе зелье демон не решился, развернувшись к многочисленным полочкам и ящикам с редкими ингредиентами, мужчина начал вытаскивать на свет необходимые компоненты будущего зелья-определителя.

В конце концов, если его тело действительно решило сыграть злую шутку, не восприняв чужеродную волю за опасность, следует выяснить, каким образом. И как избавиться от наваждения, которого он не ощущал.

Интеграция нужного напитка заняла у него не один час, нужно было точно соблюдать пропорции, температурный режим и время выдержки компонентов в заготовленных специально для них растворах.

Приглашение на обед было проигнорировано, как и попытки ричи вытащить хозяина погулять. И именно отказ Авери выйти на свежий воздух стал катализатором обиды Майка, а, в следствии, разбитых пробирок с уже почти готовой смесью.

Главное, наглая серая морда, показав, что не имеет ничего общего с расшалившемся хвостом, который словно помело смахнул с закрепленной стойки возможные кислоты, вдернув мокрый нос, с чувством выполненного долга и оскорбленного самолюбия отправился в сад.

Проводив проказника, что испортил ему несколько часов работы суровым взглядом, Авери, принялся собирать осколки стекла, да протирать пол.

И ведь он не разрешал ричи совать свою любопытную лохматую морду в его лабораторию! И как этому детенышу всегда удается его удивлять?

Когда зелье было, наконец, готово, а желудок жалобно напоминал, что ограничился легким завтраком во дворце, пренебрегая предложенным вкуснейшим обедом с исходящими паром тарелками сочных блюд, блондин недоуменно посмотрел в окно, увидев сгущающиеся сумерки. Он потратил на работу с алхимическими препаратами весь день. И, не считая заглядывающего к нему камердинера, передающего послание от коллег по поводу местонахождения Бадаворса с его ребятами, которые, словно в насмешку наблюдателям, решили разбрестись по противоположным уголкам Аминса, Авери провел день в гордом одиночестве.

Впрочем, склянки, порошки, травы и суспензии – что может быть увлекательней? Особенно когда тебе попадается сложная задача определения неожиданного результата, и ты сам не знаешь, куда могут завести эксперименты?

Черная, как смоль, настойка едва заметно дымилась от добавления в нее последнего компонента. Подождав, пока жижа перестанет агрессивно себя вести, Авери перелил часть полученной жидкости в плоской круглый сосуд с невысокими краями.

Итак, момент истины пришел.

Открыв один из близстоящих ящиков, мужчина вытащил серебряный кинжал с причудливо вписанными в рукоятку огненными мотивами. Резкий взмах, мимолетная острая боль, и с ладони в чашу к агатовому зелью стали капать багряные капли крови.

Когда чаша на половину заполнилась, Авери убрал руку, проведя по рассеченной коже зачерпнутой зеленой мазью, да потянулся за бинтом.

Заговоренный ритуальный нож не позволял быстро регенерировать, а истечь кровью ради благой цели сегодня не стояло на повестке дня.

Осталась самая малость. Пару строк на древнем языке, да росчерк Руны Истины в воздухе.

Но рука не поднялась, а губы не захотели произносить знакомую формулу.

Авери стоял напротив своей крови, постепенно впитывающейся в приготовленное зелье, и… нервничал.

Он давно забыл, что такое переживания о своей судьбе, полностью отдавшись служению киосу, а после и его дочери. Танасори предпочитал решать проблемы жизни окружающих, оставляя для своего удовольствия лишь малую толику чувств и эмоций, все равно разумно полагая, что его желания пойдут в разрез с ожиданиями отца.

В его обязанности входило продолжение рода и сохранение чести семьи… Авери это помнил, осознавал и придерживался подобных планов, в какой-то мере разделяя мировоззрения мудрого демона, живущего в несколько раз дольше сына. Но, стоило лишь ему встретить Эйю, в глубине возник бунт. Против жестких правил, условностей и необходимости поддерживать чистоту крови.

И ведь блондин понимал, что не Эйя, так какая-нибудь другая девушка, внезапно затмившая ему остальных представительниц прекрасного слоя населения, могла подтолкнуть его к подобным мыслям. И что тогда делать? Бодаться с отцом в попытке отвоевать возможность построить свою жизнь так, как ему хочется? Ссылаться на свое совершеннолетие, делая упор на самостоятельности и взвешенности решений (не зря же он которое десятилетие стоит во главе тысяч разведчиков)?

Но военное воспитание, взросление с чувством долга и ответственности, все уже успело настолько сильно впитаться в его плоть, что противоборство с родной кровью станет для Авери сильным и серьезным испытанием.

Эйя… он ведь заметил ее раньше, чем пришел в тот день за заказом. Встреча так или иначе была неизбежна. Значит, и его чувства истинны. Верно?..

У демона было время проанализировать рубиновый состав и спрогнозировать возможную реакцию на его прием при различных условиях.

По всему выходило, что содержимое той бутылочки, что он испил в лавке Синеглазки, не было восстанавливающим эликсиром. А какой-то производной от… любовного напитка.

И если на обычные любовные зелья у него был иммунитет, то на эту тонкую игру с волнительными ощущениями пробуждающихся эмоций, даже демоническое тело не было готово. Слишком эфемерное влияние. Чересчур незаметное воздействие.

И Эйя сама пришла к подобному рецепту, сумев обойти одну из самых сильных ментальных защит, которые можно было встретить в Аминсе (впрочем, может, и в Ионтоне).

Его пугало, что предположения подтвердятся. И слабо надеялся, что приготовленный настой покажет на другого виновника его помутившегося рассудка (пусть он с таковым себя и не ощущал).

Как тогда поступить?..

Эйя не выглядела человеком, способным на многоходовые интриги с желанием через него добраться до верхушки власти.

Но ведь у нее в семье действительно не очень хорошо с деньгами… Да и день рождения, на который были приглашены нелюди с сомнительным прошлым (взять того же Келегона, про которого он так и не успел раскопать полезную информацию), наверняка с целью позволить имениннице потренироваться в искусстве флирта. А Шекиза, которая выбрала площадкой для приземления именно их двор?.. Так ли случайно?

С каждой новой мыслью настроение Авери портилось все больше, а решительность узнать правду возрастала с геометрической прогрессией.

– Самартарар о нгар, хансоэт тотэпа! – заклинание в тишине комнаты прозвучало особенно зловеще, а Руна Истины, разлетевшись яркими белыми искрами осела в плоской чаше.

Схватив со стола готовую смесь, Авери, задержав дыхание, опрокинул в себя начавшую бурлить жидкость, закрывая глаза.

Резко выдохнув и схватившись за край стола, демон попытался сохранить равновесие, тщетно попытавшись побороть расползающуюся к вискам головную боль.

Эта боль – плата за правду, дань за искривление настоящего порядка и приоткрытие завесы, скрытой от большинства обывателей.

– Черт, Эйя… – простонал Авери, обессиленно сползая на пол.

Глава третья

Эйя в благоговейном ужасе замерла перед громадиной корабля, что сейчас тихо покачивался на волнах в ожидании своего капитана и его юной спутницы. Трехмачтовый фрегат с молочно-белыми парусами казался сказочным, нереальным и внушающим трепет. Восемь огромных полотен будут вести деревянное судно вперед, в неизведанные просторы бирюзового моря.

Пока они с Иллором шли по темным улицам спящего города, который лишь через пару часов начнет просыпаться, оборотень поведал о своем детище, с гордостью отзываясь о находящемся на борту оружии, что в случае пиратской атаки на курсирующие корабли помогало давать весомый отпор.

Тогда девушка лишь поежилась, плохо представляя, каково это – вступать в схватку на воде, которая может сыграть злую шутку с противоборствующими сторонами, утянув и команду, и корабль в морские пучины. Сейчас же, видя ряды маленьких окошек, за которыми угадывались силуэты пушек, у Эйи по рукам пробежали мурашки.

Перед ней был настоящий военный корабль с полным парусным вооружением. Не игрушка, призванная к праздной прогулке, а мощь, с которой приходилось считаться. В его основные задачи входило сопровождение торговых судов и

защита от возможного нападения, но при желании стремительный фрегат мог стать средством передвижения для разведки, с легкостью бороздя просторы морей и океанов, уходя далеко от берега.

Со слов Иллора, его корабль мог использоваться не только в качестве самостоятельной боевой единицы, но и флагмана небольших эскадр.

– А тебе уже приходилось возглавлять целую эскадру?

Ястреб смущенно покачал головой.

– Нет, но с моей точки зрения, это хорошо. Все-таки, если понадобится созвать эскадру, значит, враг действительно обладает, возможно, смертельно опасной силой. Разумеется, всегда есть вероятность не вернуться в родной дом, но когда адмиралы принимают решение на столь открытое противостояние, подтягивая внутренние запасы…

И Эйя пожалела, что задала подобный вопрос, в красках представив обломки на воде, да цепляющихся за них моряков в попытке вырвать себе шанс на жизнь.

«Гроза морей» встретил их шумом выкрикиваемых команд моряков, приметивших возле трапа своего капитана, и спешно собирающих мужчин на верхней палубе, чтобы выстроиться в шеренгу и распрямить спины в молчаливом ожидании приказов.

Взяв ее ладонь, Иллор, ободряюще улыбнувшись, провел ее к вытянутым по струнке нелюдям (впрочем, может кто-то из стоявших в линию и был из народа людей, Эйя сейчас была так впечатлена и смущена одновременно, что предпочитала прятать глаза от пристального внимания бравых молодцев). И ведь все были как на подбор! Высокие, с широкими плечами, могучими руками, натягивающими рубашки в области бицепсов, да облаченные в одинаковые брюки под цвет древесины.

– Доброе утро, друзья!

– Здравия желаем, геун Иллор! – хором отозвалась команда, отчего Эйя вздрогнула, ненавязчиво тряхнув головой от образовавшегося в ушах шума.

Голоса у собравшихся были звучные и громкие, словно специально подобранные для работы на открытых пространствах, когда завывающий ветер так и норовит украсть у тебя возможность слышать соседа.

– Готовы к небольшой прогулке?

– Так точно, капитан!

– Прошу проявить дополнительную бдительность, поскольку сегодня с нами, как вы успели заметить, будет очаровательная дама. Геуна Эйя соблаговолила дать шанс показать, на что способен «Гроза морей». Не подведите! – Оборотень подмигнул шеренге, откуда начали доноситься понимающие смешки. – Разойтись! Сняться с якоря!

Мужчины тут же поспешили занять свои места, кинувшись по палубе в ведомым только им порядке, выполняя привычную работу, а брюнет, что находился во главе шеренги и был ближе всех ним, начал раздавать приказы.

Увидев недопонимание на лице Эйи, мол, как так, капитан ты, а распоряжение отдает другой, Иллор, снова улыбнувшись и проводив ее до кормы, пояснил:

– Роман – боцман. Моя правая рука, суровая мамочка для пытающихся улизнуть от своих обязанностей матросов и просто хороший мужик.

– Прости… а почему «мамочка»?

– Потому что Рома хоть и кричит на команду, но готов носиться с ними, как курица-наседка, вытаскивая из всяких передряг.

– А такие были?

Иллор, прищурившись, словно раздумывал, стоит ли благородной барышне слышать подобные истории, под ее заинтересованным взглядом все же кивнул.

– Раньше, как ты могла понять из разговоров на твоем юбилее, у меня был лишь один корабль, «Быстрая». И он… имел несколько другое предназначение, нежели «Гроза морей». Роман уже тогда стоял рядом со мной на корме, следя за

работой команды, и в одном из путешествий, когда мы бросили якорь возле порта Шилирана, это было одно из первых далеких походов по морю, ребята решили немного… расслабиться после многих недель под открытым небом с неизменной качкой, и отправились на сушу.

Эйя, почувствовав, что фрегат тронулся с места, на всякий случай схватилась за ближайший борт, не желая оконфузиться потерей равновесия. Бушприт начал рассекать воду, вызывая своим вторжением в бескрайние просторы волны, и поднимая в воздух мелкие брызги, которые тут же подхватывал ветер, донося прохладу до вцепившихся мертвой хваткой в дерево пальчикам травницы.

Иллор, почувствовав ее волнение или просто заметив побелевшие костяшки, положил свою ладонь рядом, словно говоря, чтобы она не переживала, и он находится в непосредственной близости, и, в случае чего, готов принять удар на себя.

– Шилиран – веселый маленький городок, в основном живущий за счет торговли и туризма. А там, где местные ориентированы на доставление удовольствия путникам… – Иллор замялся. – В общем, несколько моих ребят, отбившихся от основной массы, что отправились в местный бар, решили попытать счастье в другом… хм… заведении. Где бы их приняли также радушно, а, может, и еще более незабываемо.

Эйя, до которой не сразу дошел смысл высказанных намеков, сформировав образ дома удовольствий, наконец, узрела истину.

– Они пошли… к девушкам?

Оборотень кивнул.

– Вот только все пошло не совсем по плану. В тот день сама судьба решила посмеяться над парнями. Я не буду называть имен из чувства солидарности, но эти двое, что заявились в добротный особняк в поисках счастья… несколько ошиблись проспектом.

Эйя непонимающе сдвинула брови.

– Мы прибыли в Шилинран тогда впервые, и не знали, что в этом городке по задумке, видимо, одержимого какой-то идеей свыше архитектора, все дома похожи друг на друга, как две капли воды. Цвет, этажность, даже расположение окон, все идентично «собрату» на параллельной улице. Вот мои орлы и приземлились не там, в темноте попросту просмотрев номер дома, понадеявшись, что словесного описания от местных им будет достаточно, чтобы не пролететь мимо.

Человечка прикрыла рот рукой, неосознанно отвлекаясь от страха подкосившихся коленей из-за легкой качки, ведь они постепенно выходили из бухты в открытые воды, где море было менее спокойно.

– Они… зашли в дом?..

– О да, Эйя, – Иллор вздохнул. – И даже обрадовались, что встреченные девушки, вышедшие на внезапный оклик: «Есть кто дома?», оказались прехорошенькими. Причем девушки, которых подняли посреди ночи, сама понимаешь, не смогли бы успеть облачиться приличным образом для встречи гостей, и выглядели… Скажем так, подтверждая все представления моряков, охочих до женских прелестей. На сорочки были в спешке накинуты халатики, и парней совершенно не смутил факт, кто кроме двух спустившихся со второго этажа девушек не было видно других обитателей Дома.

– А как они вообще смогли открыть ворота?

– Эйя, Шилиран – совсем маленький город, там нет таких как в Аминсе территорий, чтобы каждый домовладелец мог позволить себе разбить небольшой садик, и оградить свою вотчину забором с красивой калиткой. Там дома практически стоят вплотную друг к другу. На стражников, как понимаешь, также не все могут потратиться, но что касательно двери, что оказалась открытой… Здесь кроется продолжение истории. Слушай.

Изобразив пантомимой, что она закрывает себе рот на замок, приготовившись внимать, Эйя уже более расслабленно облокотилась на борт, глядя в далекую, начинающую подергиваться первыми признаками рассвета, полосу неба.

Над ними сияли холодным светом далекие звезды, утопая в черноте уходящей ночи, под ними своей жизнью ходило ходуном море Аннду, соленые брызги

долетали до направленных к востоку лиц, а ветер, играючи выбив из косы Эйи темную прядь, сейчас словно развевал волосы травницы, словно развевающийся на мачте флаг.

– Моих матросов даже не смутила «игра» в недотрог этих двух барышень, что, увидев двух исполинов в своей гостиной, подняли визг, причем одна бросилась обратно на второй этаж, тем самым пробудив в одном из мужчин здоровый интерес охотника, почуявшего свою добычу. Он, разумеется, тут же кинулся следом за ней, ловко увернувшись от желающей опустить на горячую голову вазы с цветами от замеревшей посреди лестницы второй хозяйки. Парень решил, что здесь так заведено: предварительными лас… эм, прости меня, Эйя, если я вдруг скажу что-то не то… Я тут внезапно осознал, что с моей стороны это весьма смело, рассуждать на подобные темы. Может, не стоит?..

– Рассказывай! Мне уже стало интересно, чем закончилась история, и при чем здесь Роман?

Рассеянно сцепив пальцы в замок и облокотившись на отполированную ветром и ладонями дерево, оборотень вновь вздохнул.

– В общем, он решил, что так и надо, и бросился вслед за ускользнувшей в проеме нимфой. А второй… поняв, что для него осталась весьма воинственно настроенная девица, схватившая со стоящего рядом столика очередное «орудие», дабы запульнуть в нежданных гостей, начал тактическое приближение. И его реплики типа: «О, а мне досталась горячая девочка!» и «Знаешь, как я буду тебя наказывать, когда поймаю?», сама понимаешь, совсем не внесли в понимание действительности своего шарма.

Иллор выдержал паузу, после чего горько усмехнулся.

– Пока тот, что был у выхода, уворачивался от попытки защитить свою честь девушки, второй огребал от кажущейся практически невесомой нимфы. Она, оказывается, кинулась в комнату за семенами. Как и любой представитель Земли, стоило ей лишь получить почву для волшбы, нимфа обратилась к внутреннему источнику, направляя потоки на семена, моментально формируя молодые деревья. Тугие лианы, повинуясь приказам магички, оплели замешкавшегося моряка по рукам и ногам, и он кулем упал у ее ног. Испугавшись, что это не он, а его будут… любить, он начал вопить не своим

голосом, обещая заплатить больше, чем требовалось, лишь бы эта миловидная нимфа не приближалась. Но девушка, как понимаешь, в состоянии шока не стала внимать его увещеваниям, решив перенаправить незванного гостя при помощи тех же деревьев и лиан прямохонько через окно обратно на улицу. Видимо, посчитала, что так она быстрее избавиться от опасности быть… обласканной впечатляющими размерами мускулов мужчиной, по сравнению с которым она была еще более безобидной.

Эйя, представив себе картину «безобидная миниатюрная девушка против могучего большого моряка» и позорное пленение последнего, прыснула в кулачок.

– Смеешься? А вот парню, сообразившему, что спальня девушки, куда она прибежала, имеет вполне себе приличный вид, совсем не напоминающий антураж Домов Удовольствий, к которым он привык, разум начал подкидывать идеи попросить прощения. А когда нимфа распахнула окно и заставила стебелькам передвинуть его тушку к створкам, и вовсе принялся умолять сжалиться над глупым парнем, которому еще очень хочется жить и, по возможности, оставаться целым-здоровым. Понимая, что его слова проносятся мимо восприятия девушки, парень начал взывать к другу, что остался внизу. А тот… хм. Стоит ли говорить, что во время шторма порой приходится уходить от непривязанных бочек и прочего барахла, порой закинутого на палубу?.. Парень ни разу не попал под раздачу быстрой на расправу девушки, и как раз схватил ее в объятья, когда услышал душетрепещущий зов. Стоило лишь ему поднять голову вверх, и девушка тут же воспользовалась ситуацией, в несколько точных ударов сделав его на время нетрудоспособным.

У Иллора невольно дернулись уголки губ в подобии улыбки.

– Тот, что был наверху, без возможности зацепиться хотя бы ногой за оконную раму, крики перенес уже в ночную прохладу спящей улицы, и тут вступила в схватку с судьбой непредсказуемость и закон подлости. Как выяснилось позже, гостеприимно не запертая дверь оказалась таковой, поскольку старший брат, к которому приехали погостить сестра с подругой по Академии, решил вернуться из круглосуточной лавки, куда отлучался за зернами кофе, тостами и малиновым джемом, желая порадовать девушек завтраком-сюрпризом. Вот только сам был удивлен, и это еще мягко сказано, когда, на подходе к дому заметил, что свет в особняке горит, а со второго этажа, что-то неразборчиво вереща, слышится мужская ругань. Кинувшись внутрь дома, он, не зная, что потирая ушибленные

места матрос решил убраться из такого «гостеприимного» дома с весьма специфическим вкусом на развлечения, кои он не разделял, да хотел понять, каким образом его «собрат по несчастью» звучит снаружи, а не изнутри строения, двинулся в сторону выхода. И тут же получил по склоненной голове резко распахнутой дверью.

– А Роман?..

– Роман в это время решивший, что стоит возвращаться на корабль, задался вопросом, куда запропастились двое вверенных под его ответственность людей. И, посредством опросов очевидцев, то есть тех, кто подсказал морякам дорогу до местного Дома Удовольствия, отправился по нужному адресу. Однако, не найдя бравых молодцев в обители страсти, догадался пройтись по соседним улицам. И каково же было его удивление, когда парни нашлись практически сразу. Да и по поднятому шуму не могли не найтись.

Эйя, уже не в силах сдерживать рвущееся наружу веселье, звонко рассмеялась.

– Да… завораживающая картина.

Капитан согласно кивнул.

– Я не буду тебе описывать, какими словами после разборок называл ребят боцман, но к ситуации с братом подвергшейся моральному нападению девушки историю поведаю. Этот паренек, решивший во что бы то ни стало добиться справедливости, поняв, что Роман имеет власть над двумя великовозрастными деб… матросами, начал высказывать ему претензии. Призывая сначала чуть ли не наказанию в заключении и огромному штрафу, а после попыток боцмана смягчить меру его гнева, перешел в противоположную крайность, заявляя что честь девушек была задета. И в качестве извинения по виду хорошо сложенные моряки могут предложить себя в качестве спутников жизни, дабы навечно стать защитниками от подобных инцидентов.

Эйя закусила губу, качая головой. Не очень благоприятная картина складывалась для парней, которые просто-напросто хотели расслабиться.

– Как понимаешь, последнее предложение моими подчиненными было встречено еще более импульсивно, по дурости своей отзываясь о стоящих на спиной

хозяина особняка и сжимающих полы своих халатиков, не так лестно, как им хотелось бы. Собственно, именно высказывания и стали поворотным моментом. Роман, хочу отметить, очень трепетно относится к женщинам, и считает долгом каждого мужчины уважать собеседницу, а здесь они были еще и невинно пострадавшими. То есть мало того, что дамы перепугались, так еще и выслушали, что в качестве своих жен их не хотят видеть какие-то проплывающие мимо особи. Рома тогда смерил бойцов строгим взглядом, напомнив, что во время всего плавания, вплоть до возращения в Аминс, он несет ответственность за них, и он может самостоятельно решать степень наказания, применимого к этим оболтусам. Получив подтверждающие кивки, боцман огорошил их новостью о своем добре на спонтанный брак в количестве двух штук… Если, конечно, девушки согласятся принять этих путешественников.

Травница оторвала взгляд от разгорающегося восхитительного восхода солнца, бросающего удивительные красно-розовые блики на поверхность моря, и взглянула на говорившего.

– А девушки согласились?

– Они решили отомстить за свой страх и переживания, и сообщили лишь, что они возьмут пару дней на обсуждение сложившейся ситуации. Так что, откланявшись, и слушая в свой адрес анализ умственных способностей и способов появления на свет таких ярких дарований со стороны Романа, парни вернулись на корабль, не рискнув спросить разрешения переночевать в гостинице, как остальные матросы. Стоит ли говорить, что те три дня, что потребовалось нимфе и вампирше на формирование ответа, бедные парни ходили мрачнее тучи, переживая и страшась страшного приговора? Впрочем, за это время им пришлось отдраить палубу, вычистить трюм и натереть воском борта, а за подобной работой волей-неволей в голову лезут мысли о бренности бытия, несправедливости жизни и прочей философской составляющей, особенно когда работу поставили тебе в наказание. Но вот, Роман подозвал их к себе, сообщив, что брат нимфы связался с ним, чтобы пригласить всех троих в свой дом. Скрепя сердце, троица вновь перешагнула через порог двухэтажного особняка, проходя в светлую гостиную, где их уже ждали девушки, облаченные в изысканные туалеты под цвет глаз. Нифма была в зеленом платье, а вампирша, стоявшая в тот момент спиной к двери, продемонстрировала фиалковые юбки с нежными белыми рюшами.

Представив студенток, приехавших на каникулы в маленький морской городок, Эйя невольно улыбнулась. Наверняка они и не представляли, чем закончится отпуск!

– Не буду тебя томить, – заметив ее мимику, Иллор хмыкнул. – Девушки, которые были намерены отказать моим матросам, увидев тех в парадной форме, удачно показывающей стать и силу надевших одеяния, внезапно, не сговариваясь, изъявили свое согласие. Но с условием, что бравые молодцы перед походом в Храм потратят месяц, чтобы по достоинству оценить их «жертву», да распорядится этим временем, чтобы узнать друг друга получше.

– Правда? Они решили выйти замуж за тех, кто напугал их посреди ночи, ворвавшись в дом?

– Представь себе. И пусть тот срок, за который парни думали переубедить адепток, слишком быстро подошел к концу… – он в очередной раз замолчал, заставляя проникнуться ситуацией. – Мужчины успели за этот месяц разглядеть в бойких девушках то, что пленило их сердца. Сами того не ожидая, они влюбились. И, стоит отдать должное девушкам, чувства оказались взаимными. А первое свидание теперь стало забавной историей в их семейном архиве.

– Романтика…

В этот момент солнце, практически полностью показавшись над уровнем море, прогнало тьму, переводя ее в кобальтовую синеву с отсветами ярких красок, заставляя сердце замирать от восторга перед могуществом природы.

Иллор, внезапно сделав шаг в сторону, встал за спиной Эйи.

– Позволишь?..

Он мягко заключил ее в объятья, и девушка прочувствовала своей спиной размеренный стук сердца оборотня, что также, как и она, устремил взор вперед, туда, где творилась самая настоящая магия.

Глава четвертая

Эйя не поняла, что произошло, но внезапно Иллор напрягся, отстраняясь и продолжая смотреть куда-то вдаль.

– Эйя, могу я попросить тебя проследовать в каюту? Роман проводит, – подозвав боцмана жестом и попросив сопроводить леди в капитанскую комнату, Иллор размашистым шагом пошел к мостику, где рулевой спешно стал уступать тому место за штурвалом.

– Что происходит? – Эйя попыталась остановиться, но Роман ненавязчиво подхватил ее под локоть, задавая направление.

– Не беспокойтесь, геуна, ничего, что могло бы испортить Ваше настроение. Капитан знает, что делает. И настоятельно советую слушаться его советов, не покидая каюты.

Открыв перед ней дверь, Роман чуть склонил голову, пропуская леди вперед.

– Я распоряжусь, чтобы вам был доставлен завтрак.

– Но…

Однако дверь за мужчиной уже закрылась, и Эйе оставалось лишь непонимающе оглядываться по сторонам.

Иллор же не просто так решил убрать ее с палубы? Он что-то увидел?..

Не замечая богатого убранства комнаты, в которую ее привели, девушка бросилась к панорамному окну, пытаясь разглядеть то, что стало видно оборотню. Возможно, прозвище, которое она придумала для Иллора, не намного отходит от истины, ведь ястребы славятся своим острым взором, с легкостью рассматривая бегающих далеко внизу грызунов. Вот только здесь, на море, вряд ли была живность, что могла заинтересовать оборотня. Разве что… другой корабль.

Или непогода?.. Ведь при приближении бури наверняка капитан также стал бы тревожиться, постаравшись обойти природное явление стороной.

Однако на горизонте не было ни тучки, ни облачка, да и ветер, что прилетал к ним, любующимся за восходящим солнцем, что окрашивало небосвод в неповторимый красочный узор, вовсе не напоминал ураганный. Легкий бриз, не более.

Значит, все же другое судно? Его увидел Иллор?

Эйя принялась вглядываться вдаль, но ничего необычного не замечала. Те же бескрайние просторы моря, те же легкие волны, и золотая рябь от небесного светила.

Хорошо нелюдям с их родовыми качествами превосходить человеческий организм даже в способах восприятия мира! Куда ей, обыкновенной человечке, до зрения, что способно видеть в темноте, да на огромные расстояния?

Впрочем, может, она придумала себе то, чего нет?

Дверь капитанской каюты вновь отворилась, и на пороге появился моряк с повязанным поверх рубашки фартуком. В руках он держал поднос, накрытый серебряной пузатой крышкой.

– Геуна Эйя, я принес Вам небольшой завтрак. Где соизволите трапезничать?

Темная бровь непроизвольно взлетела, а внутри у травницы появилось ощущение несоответствия отношения окружающих матросов к ее скромной персоне с тем, как она на самом деле себя представляет. С ней говорили как с настоящей геуной, которая могла рассчитывать на подобный тон, а вовсе не обедневшей девушкой, что вынуждена считать каждый медяк, чтобы рассчитывать будущие покупки.

Пришлось срочно осматривать каюту, куда она была доставлена практически в принудительном порядке под конвоем.

Массивный деревянный стол возле окон, где она сейчас замерла, широкое кресло на изогнутых ножках с натянутой бархатной тканью по спинке и сидению. На самом столе бумаги, сложенные в аккуратные стопочки, свернутая в рулон карта (видимо, уменьшенная копия той, что покрывала большую часть стены возле стола), пишущие принадлежности, компас, лупа и еще какие-то приборы, которые, видимо, необходимы для становления курса или же чего-то похожего. Чуть в стороне от рабочего места располагался полосатый диван с такими же причудливо изогнутыми ножками, что и кресло. Напротив него – маленький столик и несколько пуфиков. Еще чуть дальше – резная ширма, за которой угадывался темно-зеленый балдахин кровати, зеркало, тумбочки и абрис двери, ведущей, вероятнее всего, в ванную комнату.

Рассудив, что занимать капитанский стол, на котором могут быть важные документы (и не дай Гисхильдис, испачать их!), Эйя остановила выбор на втором варианте.

– Будьте любезны, возле дивана.

Кивнув, кок (а, по всей видимости, это был либо он, либо помогающий ему поваренок), осторожно поставил поднос на стол и открыл крышку.

– Овсяная каша со свежей малиной, тосты с джемом и горячий чай со смородиной, – пояснил молодой человек, прежде чем поклониться и покинуть каюту.

Желудок девушки жалобно заурчал, стоило лишь Эйе вдохнуть умопомрачительный запах свежеприготовленной каши и белого хлеба.

Завтрак – это хорошо. Завтрак – это прекрасно! Особенно когда ты не успел ничего кинуть в рот с утра, лихорадочно перебирая в уме возможный наряд для морского плавания.

Каша таяла во рту, тосты были как раз той степени прожарки, что она любила – с золотистой корочкой, но мягкие внутри, а чай ароматным.

Этот завтрак мог бы стать еще более чудесным, если бы ей не пришлось есть в одиночестве.

Промокнув салфеткой губы, Эйя вновь подошла к окну, и замерла. Теперь она видела то, что насторожило Иллора и заставило его отослать девушку.

Два корабля, что стояли бортами друг против друга. Два корабля, возле которых вода взмывала ввысь, словно после погружения в пучины чего-то тяжелого, как… ядро?

Пульс решил участиться, а дыхание стало прерваться.

Они направлялись к этим кораблям. Которые, по мере приближения «Грозы морей», все четче вырисовывались перед ней.

Большое торговое судно пыталось отбить атаку маленького корабля с темно-алыми парусами, кое-где украшенными черным орнаментом. Это были пираты.

Здесь, практически в заливе! Да на заре разгорающегося дня!

Навязчивая мысль, что это могут быть те самые моряки, что чуть было не настигли ее, подслушивающую в клозете, заставила руки мелко трястись, и чтобы побороть этот приступ паники, Эйя схватилась за деревянную раму, жалея, что у нее не острые ногти, которые могли зацепиться по типу крючков или якоря, чтобы почувствовать хотя бы издалека похожее на ощущение стабильности и опоры.

Но ведь ей не может так по-крупному не везти?..

Хотя и морских разбойников наверняка не так много, особенно тех, кто рискнул напасть на корабль вблизи столицы.

Решение выбраться обратно на палубу внезапно перестало казаться такой уж умной идеей, и Эйя, с тревогой наблюдавшая за разворачивающейся картиной, могла лишь молчаливо молиться, чтобы опасность обошла стороной.

А Иллор в это время, судя по всему, хотел взять противника в «клещи», направляя фрегат к противоположному от торгового судна сторону. Девушке даже показалось, что он где-то наверху крикнул: «Готовьте грапнели!». Если она правильно поняла, что нечто вроде «кошки», призванное зацепиться за соседний

корабль, чтобы взять того на абордаж.

Значит, Иллор решил напасть на пиратов самостоятельно?!

Сумасшедшее решение.

Эйя поняла, что в данный момент была бы не прочь оказаться на суше. Далеко-далеко от места сражений. Там, до куда не будут долетать крики и стоны раненых,а оглушающий свист ядер, выпущенных из дул чугунных пушек, не будет звенеть в ушах ещё долго после того, как снаряд с грохотом попадет в воду или же продырявит чужой борт.

Она искренне не понимала, почему Иллор, увидев, как два корабля пытаются потопить друг друга, не испугался. Не повернул вспять, не изменил курс, чтобы не пересекаться с этими судами. А напротив, поплыл на всех парусах в самую гущу сражений. Туда, где его самого и команду могла ждать смерть.

Да ведь и ее тоже не слишком радовала перспектива так скоро распрощаться с жизнью, всего в каких-то двадцать лет!

Говорят, в последние минуты человек вспоминает все прожитое? А что ей вспомнить? Какие самые яркие моменты пронеслись через жизнь травницы?

Рождение в самом большом государстве Ингиака, в самой столице, в Аминсе, счастливое детство при любящих родителях, что омрачилось смертью отца, когда ей было слишком мало лет, чтобы понимать происходящее. Моррена после трагедии как могла воспитывала единственную дочь, свое сокровище, но долги, что появились отчасти из-за любви отца Эйи к экспериментальным образцам для военных исследований, состав которых стоил баснословных денег, заставили новую главу семейства пересмотреть свою личную жизнь. А там возник и Дерентар. С его появлением домашнее обучение сменилось школами, в особняке на первых порах появились слуги – кухарка, камердинер самого Дерентара, который выполнял также работу дворецкого, экономка, да девушка-уборщица, к которой вскоре добавилась помощница в лице посудомойки. Однако чем дольше они жили втроем, тем меньше хватало средств на содержание даже малочисленной прислуги. Возможно, весомая часть средств была отдана как раз на ее обучение, ведь оплата наставников шла также из кармана отчима. Но и его кошелек не мог быть резиновым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zinchenko_anastasiya/zel-evaya-lavka-gospozhi-eyi-ili-ups-ya-sluchayno-tom-2

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити